

ГОРЬКИЙ — НАШ СОВРЕМЕННИК

ГОВОРЯТ АВТОРЫ ПУБЛИКУЕМЫХ СЕГОДНЯ МАТЕРИАЛОВ, ЛЮДИ САМЫХ РАЗНЫХ ПРОФЕССИЙ

ЕЩЕ в юности, плененный «Челкашом», «Старухой Изергиль», «Сургутами Орловными», без купюры и без успеха декламирующий «Песню о Солнце», я впервые столкнулся с Горьким драматургом в бурном 1905 году на спектакле «Дети солнца» в Самарском театре.

Революционные события и наступившая вслед за ними реакция весьма отражались на сборах, театр пустовал, а иногда по несколько дней труппа не играла совсем. Но «Дети солнца» собрали зрителей. Пьеса непосредственно отозвалась на зрителей, в меру смешной, но был живым воплощением той части русской интеллигенции, которая уважала и любила народ, готова была жить и работать для него, но не знала путей к нему и тем самым все больше углубляла пропасть между собой и народом. Спектакль тот — одно из самых ярких впечатлений моего юности и старт моего «горьковского» пути.

в Самару, в которой уже давно установились советские порядки, в том числе и театральные.

КОНЕЧНО, Горький занял сразу почетное место в репертуаре театров, в том числе и Самарского. Осень 1918 года первый сезон советского театра в Самаре был открыт «Последними», до этого не шедшими на самарской сцене. В театре культотдела Губпрофсовета, в котором я работал в эти годы, были поставлены «Дети солнца».

Меня очень беспокоились, дойдут ли до рабочего зрителя социальные мотивы, лирика и тонкий юмор пьесы? Наши опасения оказались напрасными — зрители внимательно, настроенно и благодарно принимали спектакль. Великолепно играла Елена И. А. Калантар, актриса большой

более сознательный период моей жизни в театре. И этим движением вперед я обязан в первую голову более углубленной работе над образами горьковских пьес с режиссерами И. А. Ростовцевым, П. П. Васильевым, А. Я. Волгиным, Е. А. Простовым.

СЕГОДНЯ хочется вспомнить о наиболее удачных, жизненно-полночных, политически насыщенных спектаклях на материале горьковской драматургии.

Это, прежде всего, «Варвары», поставленные самодельным русским театром Ростовцевым в 1937 г. Основная идея «Варваров» — разоблачение гнили и разложения псевдонинтелигентности, заражающей и убивающей на своем пути все доброе, чистое и честное, — с большой силой была выявлена

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

СЕГОДНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА, А ЗАВТРА — СТОЛЕТНИЙ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МАКСИМА ГОРЬКОГО, ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ.

БЛИЗКОЕ СОСЕДСТВО ЭТИХ ДАТ СЛУЧАЙНО, НО СИМВОЛИЧНО. ВЕДЬ ГОРЬКИЙ — ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО ПОДЛИННО ЗАНИМАЛСЯ ТЕАТРОМ НА ТАКОМ УРОВНЕ, ЧТО СТАЛО ЗАКОНОМЕРНЫМ И НЕОБХОДИМЫМ УСТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ ТЕАТРА.

драматической силы. Протасова играл я, принес я и спектакль уже готовый образ, сыгранный в Екатеринбурге.

В 1923 году я покинул Самару на 12 лет, снова меня звали в театр. За все время тогда игрался снова и снова. Эта пьеса — «На дне», «Чистую» публику партера привлекала часто не идейная сторона пьесы, а великолепный, вышпринтский ролевой материал и «экзотика» ее героев. Иногда даже на афише писали: «Пьеса из жизни босиков».

Как актер, я впервые соприкоснулся с драматургией Горького в 1917 году в чудеснейшей, но и сложнейшей роли Барона в «На дне».

Я сыграл, как сейчас понимаю, неважно. Я удачно скопировал внешний, столь бивствительный рисунок роли великого актера В. И. Качалова. В театре Ясно, что в спешной работе провинциального театра, имея всего две репетиции на пьесу, до внутренней жизни этого декламатора я и о субъекта с опустошен и о душой я не добрался.

через актеров. Тут была та «здоровая» интеллигентность Горького в адрес прошлого, которые не давались в руки даже ряду искусных режиссеров. Репетируя юбочника и шипка Патагона, я не раз слышал из темноты партера выкрики Ростовцевых: «Горький! Александров! Воденный! Осторожно!»

Заостренность и накал отношений иногда граничили с дестовационной, но нигде не переступали роковой границы. Этому страшному фону чрезвычайно контрастирует просветленный, освобожденный от всей «пархальности» образ Надежды Монаховой (З. К. Чекмасова).

Если не стонет ты и м Горьким, то во всяком случае, близким подходом к нему были «Враги» режиссера А. Я. Волгина (1933 г.).

Этому способствовало верное и чуткое понимание и идей и речевой формы пьесы, а также великолепный мужской состав спектакля: Д. Аркадьев (Мих. Скобров), Н. Венг (генерал), В. Лебедев (прокурор), В. Нельский (Яков), П. Синчевский (Савельев). Я играл сына — Захара Бардуна.

С 1950 по 1959 гг. прошел ряд неплохих, бесспорно профессиональных горьковских спектаклей: «Варвары» М. Герасова, «Дети солнца» В. Эренбурга, «Враги» Я. Простова. Но даже лучше на них уступали во многом старшим собратьям, первым постановкам этих же пьес.

Таким же «недолетом» до большого Горького был и спектакль П. Монастырского «Последние» (1955 г.). Но в последующие годы в постановках трех инстанций — «Дело Артамоновых», «Мать» и только что прошедшего «Фомы Гордеева» режиссер нашел то яркое, живое, социально зрелищное «горьковское», которое через актеров (в первую голову Н. Засухина) он сумел возобновлено передать зрителям.

Читатель видит, хотя бы на примере Куйбышевского драмтеатра, как не очень часто удач в работе над горьковской драматургией, как немало холостых выстрелов и неточных попаданий. Причиной этому — огромная трудность, чрезвычайная сложность его драматургического почерка.

В своих пьесах Горький поднимает глубокие социальные темы, создает острые столкновения как с собой, так с миром. Но он не пользуется никакими внешними эффектами театральных приемов, не пишет «самонравных» ролей. И для воплощения его персонажей на сцене необходимы верная мысль или заменяющая ее богатая интуиция, настоящий сценический темперамент, безукоризненная речевая техника и предельное увлечение и душевная собранность в работе.

следних» в Куйбышевском драмтеатре наступил последний, долгий, десятилетний этап. Горьковские пьесы ставились несовершенно. То с непониманием, непрочувствованием идейной «души» Горького, то с незнанием бытовой стороны жизни его персонажей, то с недостаточным вниманием к горьковскому сценическому слову, которое, по выражению его самого, «должно входить в фразу, как гвоздь в доску, плотно и крепко», то просто из-за неучащего распределения ролей.

НА ДЛИТЕЛЬНОМ этом спаде неожиданным (в 1949 г.) поставил точку молодой режиссер Л. Тепляков спектаклем «Зыковы». Я говорю неожиданно, потому что в коллективе мало верили в успех малопопулярной, «чекмасовской» пьесы, а также в молодого режиссера и исполнителей центральных, полных бурного, открытого темперамента ролей — Аниты (Н. Н. Колесникова) и Софьи (З. Чекмасова). Но, к счастью, опасения не оправдались, и известный театральный критик К. Рудницкий на страницах столичной печати написал, что «какая-то «Зыковы» — так писала Горького, — так писала чистую и ясную языку художественной литературы, которую ставит в доступном широком читательском массам».

Великий писатель проявил «заботу о литературном русском языке. А что значит литературный язык? Мы бы очень ограничили это понятие, если бы свели его только лишь к языку поэзии или художества и т. д. и т. д. Литературный язык — это язык газет, радио и телевидения. Это повседневная устная речь всякого культурного человека».

«Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за оружие культуры», — так писал Горький в статье «О языке», опубликованной в газете «Правда» 18 октября 1934 года. В редакционной статье «Правда» отметила большую заслугу прославленного писателя в борьбе за чистоту и ясность языка художественной литературы, которую ставит в доступном широком читательском массам».

А. М. Горький беседует с начинающими писателями и работниками (Москва, 1923 год). Фотохроника ТАСС.

«КАКИМ ОН БЫЛ, ЕЩЕ НЕ СТАВ ЕЛИКИМ?»

СЛЕСАРЬ НИКОЛАЙ НЕМУДРОВ ИССЛЕДУЕТ ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО РАННЕГО ГОРЬКОГО

ЗНАКОМСТВО было не из «плавающих». — Ведь если б я не был простым рабочим, — насмешливо сказал Николай Немудров, — вы вряд ли бы заинтересовались моими исследованиями: поисками бы человека более солидного.

— Мы действительно пока что знаем одно: что вы — рабочий и что вы исследуете творчество Горького. Ну, вот опять «творчество Горького». Да не все творчество, понимаете. Меня привлекает ранний Горький. И если хотите знать, то больше — человеческая сторона, а не художническая. Хочу откровенно увидеть, какие панталоны человеческие силы были в нем в то время. Почему он уже стал писателем — большим, любимым, читаемым. В его книгах исследуют каждое слово и пишут трактаты. Это и называется — изучать творчество. А я изучаю его жизнь, понимаю? Причем ту же часть, когда он только становился Горьким. Вы не поверите, но каждый день его в этой жизни мне дорог, как свой собственный. Только уж не вздумайте писать про меня.

Но мне уже очень хотелось и познакомиться поближе, и рассказать о Николае Федоровиче. Однако, вспомнив его насмешливый вопрос, — мол, не будь я рабочим, вы б не заинтересовались мной, я тут же вспоминала, как однажды Горький крикнул деткам: «Приглашают меня на вечер и показывают чуть ли не пальцем — вот самородок. Противно, гадко — деру». На миг мне бы хотелось протиснуться между двумя ситуациями. Но тут же оборвалась. Ведь интеллигент и буржуазный интеллигент и «самородок» шел от духовной нищеты и скуки, от желания поразиться «дикушкой». А нас привлекает не «дикушка». Если нас привлекает талант или пристрастия человека, то, прежде всего, не тем, что они необычны. Привлекает глубина интересов, органичность личности и ее таланта. А исследователя Николая Немудрова — это, по-моему, талант, талант исследователя — увлеченного и страстного.

— Вы не сердитесь, что я начал с режиссуры, — сказал позднее Николай Федорович. — У меня всегда так: все знакомства начинаются со ссоры. Когда, например, я впервые в жизни появился в Московском музее Горького, я и там разругался. Получилось так. Захожу я в музей и вижу: большая симпатичная женщина, а под ней — полдник — поднос, на котором лежат печенье, вафли, конфеты. Я сразу же говорю: «Самарская газета», в которой сотрудничал Горький. Увидел я этот симок и с ходу заявил: «Здесь ошибка. Не тот дом. Редакция на

Высказывания А. М. Горького о языке адресованы в первую очередь начинающим литераторам, рабочим и крестьянским корреспондентам. Но это вовсе не значит, что образованный советский человек, пусть даже не причастный к литературному труду, не поочерно читает Горьковские советы много ценнее и поучительнее.

Многие из этих словечек теперь почти не употребляются в речи людей моего поколения. Но появились новые взамен: «музык» и «чужака», «железняк» и «портосик» и пр. Коротка их мотыльковая жизнь, однако очень интересна. Они заставляют себя ждать. И вот уже слышны, как некоторые юноры начинают отстывать между собой: — Отвались, хангига. Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

попрошайка, а «хангиги» — «хонгиги» (споймите меня). А в наши дни часто употребляется наизусть в устную речь последних лет: «Поймите меня правильно». Или еще: «Судите сами» — досадный штамп, нечто вроде прибаутки, произносимой чаще всего тогда, когда и судить-то в общем, не о чем. Список речевых шаблонов можно без труда продолжить, но главное — их надо изживать, а это не так просто, как о них говорить.

Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

попрошайка, а «хангиги» — «хонгиги» (споймите меня). А в наши дни часто употребляется наизусть в устную речь последних лет: «Поймите меня правильно». Или еще: «Судите сами» — досадный штамп, нечто вроде прибаутки, произносимой чаще всего тогда, когда и судить-то в общем, не о чем. Список речевых шаблонов можно без труда продолжить, но главное — их надо изживать, а это не так просто, как о них говорить.

Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

попрошайка, а «хангиги» — «хонгиги» (споймите меня). А в наши дни часто употребляется наизусть в устную речь последних лет: «Поймите меня правильно». Или еще: «Судите сами» — досадный штамп, нечто вроде прибаутки, произносимой чаще всего тогда, когда и судить-то в общем, не о чем. Список речевых шаблонов можно без труда продолжить, но главное — их надо изживать, а это не так просто, как о них говорить.

Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

попрошайка, а «хангиги» — «хонгиги» (споймите меня). А в наши дни часто употребляется наизусть в устную речь последних лет: «Поймите меня правильно». Или еще: «Судите сами» — досадный штамп, нечто вроде прибаутки, произносимой чаще всего тогда, когда и судить-то в общем, не о чем. Список речевых шаблонов можно без труда продолжить, но главное — их надо изживать, а это не так просто, как о них говорить.

Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

попрошайка, а «хангиги» — «хонгиги» (споймите меня). А в наши дни часто употребляется наизусть в устную речь последних лет: «Поймите меня правильно». Или еще: «Судите сами» — досадный штамп, нечто вроде прибаутки, произносимой чаще всего тогда, когда и судить-то в общем, не о чем. Список речевых шаблонов можно без труда продолжить, но главное — их надо изживать, а это не так просто, как о них говорить.

Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

попрошайка, а «хангиги» — «хонгиги» (споймите меня). А в наши дни часто употребляется наизусть в устную речь последних лет: «Поймите меня правильно». Или еще: «Судите сами» — досадный штамп, нечто вроде прибаутки, произносимой чаще всего тогда, когда и судить-то в общем, не о чем. Список речевых шаблонов можно без труда продолжить, но главное — их надо изживать, а это не так просто, как о них говорить.

Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

попрошайка, а «хангиги» — «хонгиги» (споймите меня). А в наши дни часто употребляется наизусть в устную речь последних лет: «Поймите меня правильно». Или еще: «Судите сами» — досадный штамп, нечто вроде прибаутки, произносимой чаще всего тогда, когда и судить-то в общем, не о чем. Список речевых шаблонов можно без труда продолжить, но главное — их надо изживать, а это не так просто, как о них говорить.

Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

попрошайка, а «хангиги» — «хонгиги» (споймите меня). А в наши дни часто употребляется наизусть в устную речь последних лет: «Поймите меня правильно». Или еще: «Судите сами» — досадный штамп, нечто вроде прибаутки, произносимой чаще всего тогда, когда и судить-то в общем, не о чем. Список речевых шаблонов можно без труда продолжить, но главное — их надо изживать, а это не так просто, как о них говорить.

Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

попрошайка, а «хангиги» — «хонгиги» (споймите меня). А в наши дни часто употребляется наизусть в устную речь последних лет: «Поймите меня правильно». Или еще: «Судите сами» — досадный штамп, нечто вроде прибаутки, произносимой чаще всего тогда, когда и судить-то в общем, не о чем. Список речевых шаблонов можно без труда продолжить, но главное — их надо изживать, а это не так просто, как о них говорить.

Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

попрошайка, а «хангиги» — «хонгиги» (споймите меня). А в наши дни часто употребляется наизусть в устную речь последних лет: «Поймите меня правильно». Или еще: «Судите сами» — досадный штамп, нечто вроде прибаутки, произносимой чаще всего тогда, когда и судить-то в общем, не о чем. Список речевых шаблонов можно без труда продолжить, но главное — их надо изживать, а это не так просто, как о них говорить.

Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

попрошайка, а «хангиги» — «хонгиги» (споймите меня). А в наши дни часто употребляется наизусть в устную речь последних лет: «Поймите меня правильно». Или еще: «Судите сами» — досадный штамп, нечто вроде прибаутки, произносимой чаще всего тогда, когда и судить-то в общем, не о чем. Список речевых шаблонов можно без труда продолжить, но главное — их надо изживать, а это не так просто, как о них говорить.

Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

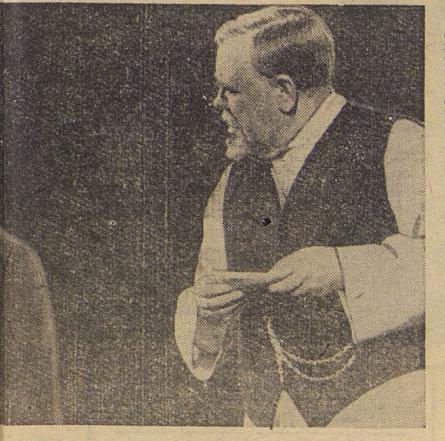
попрошайка, а «хангиги» — «хонгиги» (споймите меня). А в наши дни часто употребляется наизусть в устную речь последних лет: «Поймите меня правильно». Или еще: «Судите сами» — досадный штамп, нечто вроде прибаутки, произносимой чаще всего тогда, когда и судить-то в общем, не о чем. Список речевых шаблонов можно без труда продолжить, но главное — их надо изживать, а это не так просто, как о них говорить.

Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

попрошайка, а «хангиги» — «хонгиги» (споймите меня). А в наши дни часто употребляется наизусть в устную речь последних лет: «Поймите меня правильно». Или еще: «Судите сами» — досадный штамп, нечто вроде прибаутки, произносимой чаще всего тогда, когда и судить-то в общем, не о чем. Список речевых шаблонов можно без труда продолжить, но главное — их надо изживать, а это не так просто, как о них говорить.

Или, оказавшись в мало знакомой местности: — Забрел в какие-то нурышны. Откуда эти «хангиги» и «нурышны»? В роли постановщиков этих слов в разговорную речь вступают местные диалекты. Так, например, в слове В. Дала сказано, что «хангига» — это

«ФОМА ГОРДЕЕВ»

Николай Немудров

НИКОЛА ВАПЦАРОВ — УЧЕНИК ГОРЬКОГО

Когда в 1936 году умер Горький, народный болгарский поэт Никола Вапцаров написал пронзительное стихотворение «Горький». Поэзия в дневнике Вапцарова мы найдем так: «Я писал, что исследование куйбышевца по рекомундату для опубликования в «Горьковских чтениях», которые готовит и издает Институт мировой литературы. А еще через несколько недель Немудрова вызвали

в СССР 1 марта 1941 года болгарское манагро-фашистское правительство заключило договор с гитлеровскими агрессорами. Вапцаров заключил на 3 месяца тюрьму. После освобождения Никола Вапцарова в Софие, его направил на работу при ЦК БКП в один из отделов, который фактически был штабом народного движения против фашизма. Поняв, что в тюрьме четыре месяца день и ночь мучили его фашисты, чтобы сломить физический и моральный дух, Вапцаров в 1941 году принял участие в революционной борьбе. В тот же день его расстреляли. За несколько часов до расстрела он писал неважно стишки, обращенные к своему народу: «К буре, народ мой, ставь недовольство, потому что мы людем своим недовольство». Имя поэта революционер Никола Вапцарова известно во многих странах мира. Его поэзия популярна на пяти континентах. В 1952 году Никола Вапцаров похоронен во дворе Почетной награды мира». Славный поэт Вапцаров — национальная гордость и слава Болгарии. В. МЕНЬШИХИНА.